

ЧАСТЬ 1

ГЛАВА 1

Звякнул колокольчик, над дверью что-то щелкнуло, со скрипом открылась дверь. В лавку вошел высокий мужчина в стоптанных сапогах, пыльной кожаной куртке и широкополой шляпе.

— Марк! — крикнул он куда-то в полумрак помещения. — Ты тут?

— Смотря кто спрашивает.

Мужчина подвинулся, придерживая дверь:

— Заносите!

В помещение вплыло что-то большое, прямоугольное, замотанное в ткань. Носильщики облегченно выдохнули, прислонив предмет к стене.

— Что ты там припер? — Откуда-то из подсобного помещения, из-за прилавка вышел сухой старик в жилетке и очках на веревочке.

— Марк, это просто бомба! — радостно воскликнул мужчина, расплачиваясь с грузчиками.

— Тогда неси ее отсюда подальше, Генри, — проворчал старик.

— Тебе понравится, смотри! — Пара ловких движений, и ткань свалилась на пол, подняв кучу пыли.

— Вот это да, настоящее зеркало, — равнодушно заметил Марк.

— Не совсем, даже совсем не! Посмотри в него.

Старик встал перед огромным зеркалом в тяжелой медной оправе, украшенной какими-то корчащимися рожами.

В отражении седой сухой старик. Довольно вредный, кажется.

— Где ты это взял? Я к тому, что отнеси обратно.

— Ты с ума сошел?! Ты хоть понял, что это?! — возмутился Генри.

— Да, паршивое зеркало. — Старик двинулся обратно к подсобке.

— Это не просто зеркало! Оно отражает тебя таким, каким тебя видят окружающие! Понимаешь?! — Генри сиял.

— Говорю же, паршивое, с обычного толку больше. Но, допустим, я его возьму. Сколько ты за него хочешь?

— Пять тысяч.

— Наличкой и мелкими купюрами?

— Почему? — удивился Генри.

— Потому, что пять тысяч долларов может требовать только тот, кто похитил у меня сына и угрожает прислать его по кусочкам.

— У тебя нет сына!

— Именно. Значит, никто не может требовать у меня пять тысяч. Даю пятьсот баксов. — Марк звякнул старым кассовым аппаратом. Внимательно посмотрел внутрь.

— Ты вообще понимаешь, с каким трудом я его доставал? Там были лава, ловушки, проклятье какое-нибудь, в конце-то концов, — возмутился Генри.

— Пятьсот двадцать, — закончил подсчет денег Марк.

— Да брось, это невероятный артефакт древности!

— Барахло. Его никто никогда не купит.

— Давай так, если оно будет интересовать покупателей, заплатишь вдвое больше! — предложил Генри.

— В противном случае — заберу бесплатно.

— Ладно.

— Ну давай посмотрим. — Марк сел за стойку и достал газету.

— У тебя газета шестидесятилетней давности, — заметил Генри.

— Серьезно?! — делано удивился Марк. — А я и не знал!

Через час звякнул колокольчик, над дверью громко щелкнула небольшая табличка, на ней появилась надпись «Нью-Йорк». В лавку вошел толстый бойскаут с огромным мороженым. Генри приветливо улыбнулся, Марк покосился из-за газеты.

Покупатель стал неторопливо осматривать стеллажи со всякой всячиной. Наконец его взгляд упал на зеркало. Глаза мальчика расширились, он выронил мороженое и почему-то схватился за нос. Ошалело ощупал его и кинулся прочь.

— Это ребенок, не считается! — подал голос огорченный Генри после того, как захлопнулась дверь.

— Швабра в подсобке, — сказал Марк.

Через час снова звякнул колокольчик, на табличке появилась надпись «Ватикан». В помещение вошел священник. Генри приветливо улыбнулся, Марк оторвался от газеты, хмыкнул и стал наблюдать.

Священник походил между стеллажами, покрутил в руках фигурку жабы и встал перед зеркалом. Вдруг замер, лицо побледнело. Затем он отшатнулся, едва не наткнувшись на резной столик, перекрестился, стал бормотать что-то и рванул прочь из лавки.

— Ну этот-то что мог там увидеть? — разочарованно спросил Генри.

— Это католический священник, — заметил Марк, возвращаясь к газете.

— И что?

— Не бери в голову. Будем продолжать эксперимент?

— Нет, — удрученно признал поражение Генри.

— На двадцатку за труды.

Мужчина молча взял мятую купюру. Покрутил в руках.

— А тебе-то оно зачем?

— В других зеркалах я, к сожалению, не отражаюсь. — Марк отложил газету.

ГЛАВА 2

Высокая женщина в сером пальто и больших солнцезащитных очках стояла напротив обшарпанной двери и, судя по всему, принимала какое-то важное решение. Она сделала шаг вперед, потом назад, посмотрела на вывеску. Большие выцветшие буквы гласили: «Марк и Валентайн». Чуть ниже едва угадывалась надпись: «Антикварный магазин».

Наконец, она решительно потянула дверь на себя. Звякнул колокольчик, что-то щелкнуло. Внутри царил полутьма, пахло пылью и каким-то моющим средством. За прилавком спиной к ней сидел сухой старик в очках.

— Эзра, мне не нравится эта твоя химия. Чем была плоха старая добрая хлорка?

— Хлорка — вредная! А это с ионами серебра.

— С чем? — недоверчиво переспросил старик.

— С ионами серебра! — донесся голос из-за стеллажей.

— Это даже звучит как полная чушь! В следующий раз пользуйся хлоркой!

Старик фыркнул, чихнул и повернулся. Видимо, стул его вращался. Женщина ожидала приветствия или дежурной улыбки, но старик лишь скользнул по ней взглядом, поправил очки и стал чем-то щелкать за прилавком.

«Счеты, — подумала женщина. — Такой звук издают только они. Неужели ими кто-то еще пользуется?»

— Здравствуйте.

— Здравствуйте. — Старик даже не посмотрел на нее.

— Мне сказали, что вы продаете... особенные вещи.

— Вас обманули, — все так же глядя куда-то вниз, ответил старик.

— Мне надо, чтобы меня полюбил один человек! — вдруг скороговоркой выпалила женщина.

Старик наконец отвлекся от своих подсчетов, глянул за спину посетительнице, куда-то выше двери, потом

пристально посмотрел ей в глаза. Его взгляд будто бы проникал сквозь солнцезащитные очки.

Потом он стал что-то искать у себя за прилавком, а затем и вовсе нырнул под него. Наконец, появился и протянул ей визитку.

Женщина взяла ее и заметила, что взгляд старика на секунду задержался на ее обручальном кольце. Посетительница сжала губы и посмотрела на визитку. Ну да, телефон психотерапевта. Она отложила бумажку в сторону.

— Мне сказали, что у вас есть то, что мне поможет. — Она упрямо посмотрела в глаза старику.

Старик пожевал губами. Медленно достал из кармана жилетки платок, стал протирать очки. Женщина вдруг поняла, что счеты по-прежнему щелкают.

— Пожалуй, я даже знаю, кто вам сказал такую глупость. Передайте ему, что у его шляпы мозгов больше, чем у него. Как вас зовут?

— Лиза.

— Идите домой, Лиза.

Старик снова углубился в свои подсчеты.

— Пожалуйста.

Повисла тишина. Только из глубины лавки слышалось плескание тряпки в ведре.

За окном вдруг пошел дождь. Без того темное помещение совсем погрузилось во мрак.

— Вам не темно? — внезапно спросил старик.

Женщина плотно сжала губы и сняла очки. Даже в темноте под правым глазом у нее виднелся фингал.

Она вдруг собралась, сделала вдох, чтобы сказать что-то, но запал прошел так же быстро, как возник.

— Спасите мой брак.

— Стоит ли спасать то, что должно поскорее умереть?

— Пожалуйста.

Старик пожал плечами.

— Эзра, принеси мне перо Черчилля.

— Несу!

Затихла возня за стеллажами, помощник куда-то пошел, судя по звуку шагов. Вскоре он появился из двери за прилавком. Худой взъерошенный мальчик протянул старику футляр. Хозяин лавки неторопливо извлек из него перьевую ручку и протянул женщине вместе с пожелтевшим листом бумаги.

— Если вы напишете этим пером имя человека, в чьей любви нуждаетесь, он полюбит вас. Навсегда.

Женщина покрутила в руках ручку.

— И все?

— Увы.

Она наклонилась к листу бумаги. Взяла перо поудобнее.

— Только одно имя. Подумайте, в чьей любви вы действительно нуждаетесь, — грустно посоветовал старик.

Женщина замерла. Посмотрела на него и решительно написала что-то на листке.

— Спасибо.

— Двенадцать долларов.

— Что?

— С вас двенадцать долларов, я не благотворительностью тут занимаюсь!

— Ах, да.

Она неторопливо достала из сумки бумажник, отсчитала двенадцать долларов мелочью и улыбнулась.

— Всего хорошего. — Старик уже углубился в расчеты.

— И вам.

Дверь закрылась. Хозяин лавки какое-то время работал, потом махнул рукой.

— Эзра, закрой лавку и протри пыль с прилавка. Я у себя. — Старик пошел в подсобное помещение, прихватив какую-то книгу.

К стойке подошел мальчик в желтых перчатках и с тряпкой. Почесал лоб и стал протирать прилавок. Наконец он дошел до листа бумаги, оставленного посетительницей.

Отложил его в сторону, чтобы не мешался, и мельком глянул на запись. Прямо по центру листа твердым почерком было написано имя: Лиза.

ГЛАВА 3

— Эзра! Почему опять пахнет этой ужасной химией?!

— Потому что моющее средство еще не кончилось.

— Так выкинь его!

— Но там еще половина!

Звякнул колокольчик, щелкнула табличка, Марк посмотрел на появившуюся на ней надпись «Солт-Лейк-Сити». В лавку вошел мужчина в твидовом пиджаке и аккуратных очках. Он сдержанно улыбнулся продавцу и окинул взглядом помещение.

— Вы ищете что-то конкретное? — уточнил Марк.

— Может быть, — пожал плечами посетитель и подошел к ближайшему стеллажу.

Снова звякнул колокольчик. Надпись на табличке не изменилась. На пороге показались два молодых человека с прищуренными улыбками, в дешевых синтетических костюмах.

— Не найдется ли у вас пяти минут, чтобы поговорить о Господе нашем Иисусе Христе?

— Серьезно? — Марк посмотрел на них поверх очков.

— Да, — ответили они хором.

— Вообще-то найдется. Но поговорить об этом я бы хотел не с вами.

— А с кем? — воодушевились пришедшие.

— С вашим главным.

— С пастором?

— С самым главным. — Марк ткнул пальцем куда-то вверх.

Оба посетителя одновременно раздули ноздри.

— Вы хотите нас обидеть?

— О, не принимайте на свой счет, я хочу всех обидеть, — махнул рукой Марк.

— Вы не верите в Бога? — уточнил один из молодых людей. Марк заметил, который именно.

— Вот вам подарок. — Хозяин лавки протянул какую-то книгу.

— «Критика чистого разума», — прочитал название другой молодой человек. — То есть вы не верите в Бога?

— Я не верю в возможность доказать или опровергнуть его существование в диалоге.

— Что это значит?

— Что вам пора что-то купить или выметаться из моего магазина, — начал злиться Марк.

Молодые люди фыркнули и пошли прочь.

— Кто это был? — Из подсобки вышел Эзра в желтых перчатках.

— Бибельфоршеры, — буркнул Марк.

— Кто?

— Не бери в голову, лучше займись делом!

Эзра поспешил скрыться.

— Не злитесь на них, они пытаются нести слово Божье, как умеют, — вдруг вступил в разговор мужчина в твидовом пиджаке.

Марк изучающе посмотрел на него.

— Богу не нужны колокола.

— Тогда кому же они нужны? — хмыкнул посетитель. Взгляд его упал на цветную шкатулку. Он стал крутить ее в руках, разглядывая.

— Понятия не имею.

— Если существование Бога нельзя доказать или опровергнуть словом, значит ли, что это можно сделать другим путем? Например, благим делом? — спросил посетитель, все еще крутя в руках шкатулку. Ему никак не удавалось ее открыть.

— Возможно.

— Я собираю деньги для детского хосписа. Вы хотели бы пожертвовать какую-нибудь сумму для несчастных детей?

— Нет.

— Это неприличный вопрос, и вы можете на него не отвечать, но я всё же спрошу. Почему?

— Потому что я жадный.

— Вы этим гордитесь? — Мужчина в твидовом пиджаке оторвался от шкатулки и посмотрел на Марка.

— Нет.

— Думаю, что эти ребята, которых вы выставили минутой назад, сказали бы, что сейчас вашими устами говорит дьявол.

— Моими устами говорил бы дьявол, если бы я решил откупиться от своей жадности пожертвованием. — Марк пристально, не скрывая неприязни, смотрел на посетителя.

— Возможно, но несчастным детям не станет легче от вашей логики. Сколько стоит эта шкатулка?

— Она не продается. Но если сможете открыть, я ее вам подарю.

— Если я ее открою, вы сделаете пожертвование?

— Нет.

— Приятно было поболтать. Надеюсь, мы еще встретимся. — Мужчина положил так и не поддавшуюся ему шкатулку на место и неторопливо пошел к выходу.

— Наверняка, — не спуская глаз с посетителя, ответил Марк.

Когда дверь закрылась, Эзра вышел из-за стеллажей:

— Почему вы не сказали ему, что содержите детский дом?

— Это не имеет отношения к нашему разговору.

Эзра явно ничего не понял, но не решился уточнить. Он взял шкатулку, которую пытался открыть посетитель. Покрутил в руках и откинул крышку. Внутри шкатулки ничего не было.

— А в чем секрет? Я даже не понял, что сделал. Она просто открылась, — удивился он.

— Нет там никакого секрета, — ответил хозяин, вставая со стула и направляясь в подсобку. — Ее может открыть любой человек.

— Но почему тогда тот мужчина не смог?

— Очевидно, потому, что он не человек, — донесся голос из подсобки.

ГЛАВА 4

— Эзра, ты представляешь, они отправили человека в космос! — Марк восхищенно потряс газетой.

— А, вы дошли до шестьдесят первого года.

— Забавно, что стране, которая из всех сил стремилась к коллективизации и, наверное, даже к единению, первой стало тесно на Земле, — хмыкнул Марк.

— Я думаю, у них были другие мотивы. Хотя в чем-то вы правы, скоро им стало совсем тесно. — Эзра присел на стремянке, на которой он чистил табличку над дверью.

— Что ты имеешь в виду?

— Потом прочтете, не хочу портить вам интригу.

Звякнул колокольчик, шелкнула табличка. Эзра ойкнул, покачнувшись на стремянке. Дверь приоткрылась, в щель просунулась голова человека с залысиной.

— Вы открыты? — спросил он хриплым голосом.

— Да, — ответил Марк, глянув на табличку. На ней было написано «Нью-Йорк».

— Мне сказали, что вы покупаете кое-какое старье. — Хозяином головы с залысиной оказался мужчина среднего роста в совершенно бесформенной одежде. Он ловко протиснулся в щель, даже не зацепив стремянку.

— Смотря что именно вы принесли. И я не торгуюсь.

— Я понимаю, — неприятно улыбнулся мужчина, извлекая откуда-то из складок одежды подсвечник.

— Двадцать долларов, — не отвлекаясь от газеты, сказал Марк.

— Вы даже не взглянули на товар! — возмутился посетитель.

Марк отложил газету, внимательно посмотрел на подсвечник поверх очков.

— Двадцать долларов.

Снова звякнул колокольчик, щелкнула табличка. Посетитель резко обернулся. Эзра, стоявший на стремянке, прикрыл своей головой надпись «Каир». Дверь стукнулась о стремянку. Тот, кто пытался войти, ойкнул. Женским голосом. Затем в щели показалось женское лицо. Эзра стал маниакально драить табличку.

— Марк, все в порядке? — спросила женщина из-за двери.

— Черт, по рукам. — Мужчина фыркнул, схватил предусмотрительно приготовленную двадцатку и выскочил на улицу, так же ловко прошмыгнув в щель. Казалось, что он прошел прямо сквозь женщину снаружи.

— Да, Клара, все в порядке. Эзра чистит табличку, постарайся не снести его. Но это не обязательно.

— Я не могу пролезть, грудь не проходит.

Эзра пошатнулся, стал торопливо спускаться, зацепил ведро. Оно опрокинулось, забрызгав все вокруг мыльной пеной.

— Клара, тебе придется подождать, — не отрываясь от газеты, прокомментировал Марк.

— Подождать чего? — спросила девушка из-за двери.

— Полового созревания Эзры, вероятно, — ответил Марк тихо, но достаточно для того, чтобы услышал Эзра.

Уши парня стали пунцовыми. Он засуетился еще больше. Наконец все препятствия были убраны. В лавку

вошла Клара. Высокая, красивая, даже Марк никогда не отказывал себе в удовольствии полюбоваться на ее губы или косу до пояса.

— Кто это был? — Она указала себе за спину, намекая на предыдущего посетителя.

— Очевидно, какой-то вор, — буркнул Эзра, глядя куда-то в пол и суется.

— Да, мистер О'Кинли иногда приворовывает, но не много, не думаю, что он приносит много вреда, — пожал плечами Марк.

— Кто же, по-твоему, ворует много и приносит много вреда? — усмехнулась Клара.

— Учитель Эзры по литературе, — уверенно ответил хозяин лавки.

— Он хороший человек! — возмутился вдруг Эзра.

— Я не сказал, что он плохой человек. Но он украл у всего вашего класса литературу, заменив ее на свои убогие претензии на мысли, а также украл уйму времени.

— Это не дает вам права скупать краденое! — продолжал напирать Эзра.

— Абсолютно точно. Потом это обсудим. Принеси мне свечу.

— Свечу?

— Да, мальчик, свечу, — вздохнул Марк.

Эзра, кажется, обрадовался возможности скрыться с глаз Клары.

— Что это с ним? Он сам не свой.

— Именно, он скорее твой, чем свой. Он взрослеет, — вздохнул Марк, крутя в руках подсвечник.

— Скажи, когда ты последний раз видел Генри?

— Месяца два назад, когда он притащил мне зеркало. — Марк указал куда-то вглубь лавки. Очевидно, там стояло зеркало, о котором шла речь.

— Мне кажется, этот паршивец хотел отправиться в гробницу китайского императора один.

— Возможно, а к чему ты клонишь?
— Один, без меня, — буркнула Клара.
— О, старая добрая жадность или что-то еще? — заинтересовался хозяин лавки.

— Жадность, — признала Клара.

— Понимаю. Спасибо. — Благодарность Марк адресовал Эзре, принесшему свечу.

— У тебя есть что-нибудь, что поможет его найти? Хотя бы понять направление? — спросила Клара.

— Держи. — Марк протянул ей подсвечник со вставленной свечой.

— Спасибо, но...

— Нужна какая-нибудь его вещь. Кулон еще у тебя? — Марк посмотрел на Клару.

Та в ответ молча кивнула. Сняла с себя круглый кулон, внутри которого наверняка скрывалась фотография или что-то в этом роде.

— Сожми его в руке и зажги свечу, — инструктировал девушку хозяин лавки.

Та вздохнула и сделала, как велел Марк. Все присутствующие уставились на огонек.

— И? — не выдержала Клара.

— Клянусь, ты нетерпеливее Эзры! — всплеснул руками Марк.

Огонек вдруг стал наклоняться, а потом замер параллельно полу. Клара и Эзра посмотрели в ту сторону, куда он указывал.

— Панама, полагаю, — прокомментировал Марк, возвращаясь к газете.

— Вот паршивец! — вызверилась девушка, что-то поняв и сопоставив.

— Двадцать долларов, — не отрываясь от газеты, сказал Марк.

Клара кинула на прилавок двадцатку и, не прощаясь, выскочила из лавки.

— Откуда вы знали? — удивленно спросил Эзра.

— О, у меня просто феноменальное чувство направления, разве я не говорил тебе?

— Я не про Панаму. А про все это. Откуда вы знали, что этот подсвечник пригодится, что он волшебный, про Генри, про Клару?

— Это я предложил мистеру О'Кинли украсть подсвечник у человека, которому когда-то его продал. Дал наводку, если угодно, хотя сам мистер О'Кинли не догадывается о том, что это был я, — пояснил хозяин лавки. — Генри и вправду давно не объявлялся, мне это показалось странным. А Клара — случайность.

— Здорово, — восхитился Эзра.

— У тебя может сложиться впечатление, что цель оправдывает средства, мальчик, но учти важный момент. Воровство есть воровство, и все мы несем ответственность за произошедшее. Мы заплатим свою цену.

Эзра скривился, он не любил такой тон Марка.

— О, сейчас вы скажете, что все связано и когда-нибудь что-нибудь...

— Быстрее, чем ты думаешь, конкретно в твоём случае — прямо сейчас.

— Что это значит?

— Ты был так взволнован появлением Клары, что, очевидно, не заметил, как выключил табличку.

— Что? — У Эзры округлились глаза.

— Да, бедный мистер О'Кинли вошел в Нью-Йорке, а вышел в Каире. Но ему повезло, ведь ты его найдешь и приведешь сюда.

— О нет! — Эзра схватился за голову.

— Ну, у тебя, по крайней мере, есть то, что облегчит тебе поиски. — Марк подвинул подсвечник ближе к Эзре.

— Но у меня же нет ни единой его вещи.

— Это совсем не обязательно, просто вспомни, как выглядел мистер О'Кинли.

— Но... Клара... Вы же...

— Не теряй времени. — Марк углубился в чтение.

ГЛАВА 5

Звякнул колокольчик над дверью, что-то щелкнуло, открылась дверь. В лавку вошел мужчина в широкополой шляпе и стоптанных сапогах.

— Генри! — обрадовался Эзра, уронив тряпку в ведро с мыльной водой.

— Привет! — Мужчина широко улыбнулся. — Марк у себя?

— Да, сейчас, наверное, спустится. Где ты был? Рассказывай! — Эзра стянул желтые перчатки и поспешил к гостю.

Генри снял с плеча длинный футляр и положил его на прилавок, зацепив стопку газет. Повернулся к Эзре и, серьезно, как делал только он, по-взрослому пожал пацану руку.

— Подожди, не так сразу, все расскажу, но попозже. — Генри обратил внимание на стопку старых газет и спросил: — До какого года он уже добрался?

— До шестьдесят второго. Может, хотя бы ты мне скажешь, почему он совершенно не представляет, что происходило последние лет семьдесят, как минимум.

— Лучше он сам тебе скажет, — ушел от ответа Генри.

— Он не говорит.

— Любопытство, Эзра, иногда приводит нас туда, где мы не хотели бы оказаться, — проскрипел Марк, спускаясь по лестнице со второго этажа.

Эзра то ли фыркнул, то ли вздохнул.

— Не расстраивайся, пацан! — Генри хлопнул паренька по плечу, отчего тот едва не свалился с ног. — Я тебе кое-что привез!

Эзра с нетерпением наблюдал за шарящим по карманам мужчиной.

— Да где же оно...

— Что бы это ни было, Эзра, поверь мне, миг ожидания будет слаще самого подарка, — прокомментировал Марк, садясь на свое место за прилавком.

— Вот! — Генри извлек из кармана куртки костяной амулет, отдаленно напоминающий орла. — Это тебе!

— Ух ты, спасибо, а откуда он? — спросил Эзра.

— Перу, — ответил Марк за Генри.

— Вы узнаете этот амулет, да? Он волшебный, да?! Вы знаете все волшебные штуки, и он один из них? — Эзра буквально подпрыгивал на месте от возбуждения.

— Ну да. — Марк покачал головой и взглянул на табличку над дверью. Надпись на ней гласила «Лима».

— А что он делает, какие у него волшебные свойства? — распалялся Эзра все больше.

— Ты должен сам узнать. Таковы правила, — мгновенно соврал Марк.

— Ясно. — Эзра пошел в подсобку, аккуратно держа амулет двумя руками.

— Как-то это жестоко, — заметил Генри. — Я его просто у местного торгаша купил. У него таких сотни.

— Жестоко? Ты подарил ему паршивую дешевку, а я — волшебный амулет, — фыркнул Марк.

— Ладно, я в ваши дела не лезу. У меня и для тебя кое-что есть, кстати.

Марк тяжело вздохнул, предчувствуя неладное. Генри принялся открывать футляр и вскоре извлек из него винчестер.

— Я знал, что ты докатишься до торговли оружием. — Хозяин лавки удрученно покачал головой. — Но не думал, что так скоро.

— Ты хоть знаешь, что это? — упер руки в бока Генри.

— Винчестер.

— А конкретнее?

— Старый винчестер, — пожал плечами Марк.

— Как же ты меня иногда раздражаешь! Это винчестер самого Уайатта Эрпа! — Генри улыбнулся во весь рот.

Марк молча смотрел на него поверх очков.

— И?

— Ты серьезно?! Да это же настоящая легенда! — всплеснул руками Генри.

— И? — повторил Марк.

— Из этого винчестера невозможно промахнуться! — выдал главный козырь Генри. — Стрелок всегда попадает, представляешь?!

— Куда попадает? — скептическим тоном спросил Марк.

— Как куда? Куда целится.

— Любое оружие попадает туда, куда целится стрелок, — все тем же тоном заметил Марк.

— Вот ведь зараза, да во врага оно попадает!

— А если я целюсь не во врага? — тут же спросил Марк.

— Не знаю, — признался Генри.

— А если я стреляю ровно между двумя врагами, — продолжал насеждать Марк, — куда попадет пуля?

— Не знаю, — все тише бурчал Генри.

— А если человек, в которого я стреляю, на самом деле мне не враг? Эта железяка учитывает мое мнение или настрой цели?

— Да не знаю я!

— В общем, опасная и ненужная железяка, — подвел итог Марк. — Я с этим связываться не хочу.

— Из него сам Эрп стрелял, — предпринял последнюю робкую попытку Генри.

— Давно люди, стреляющие в безоружных, тебя так впечатляют?

— Нет так нет, — пожал плечами Генри.

— Где ты вообще его взял? Явно не в Мачу-Пикчу, — предположил хозяин лавки.

— Выиграл в карты.

Звякнул колокольчик над дверью, шелкнула табличка, теперь надпись гласила «Бирмингем». Марк убрал винчестер за прилавок. В лавку вошел мужчина в строгом деловом костюме и с такой же строгой деловой улыбкой на лице.

— Добрый день, — поздоровался он, оценивающе глядя на Генри.

— Уже нет, — отрезал Марк.

— Вы подумали над нашим предложением? — проигнорировал колкость визитер.

— Тут не о чем думать. Лавка не продается.

Генри приподнял брови, посмотрел на Марка, потом на посетителя.

— Мы предложили вам хорошие условия, — спокойно, но с нажимом заметил тот.

— Давайте не будем продолжать. Нет значит нет. — Хозяин лавки махнул рукой, будто бы отгоняя муху.

Мужчина пожевал губами, криво ухмыльнулся и вышел.

— Он выглядел как бандит, — заметил Генри.

— Иногда форма прекрасно отражает содержание.

— Может, тебе нужна помощь? Такие ребята обычно добиваются своего.

— Нет, — коротко отрезал Марк.

— Зачем им вообще твой магазин? — не унимался Генри.

— Они хотят строить торговый центр, кажется. — Хозяин лавки задумчиво посмотрел на дверь. — Я не уверен.

— Может, нам все-таки понадобится винчестер? — спросил возникший откуда-то Эзра.

— Нет, — отрезал Марк.

— Ну, я просто подумал, есть ружье, есть проблемы, все так логично.

— Самый короткий путь...

— Не всегда самый лучший. Да, вы сто раз это говорили, — перебил Марка Эзра.

— Ты уже стер пыль с книжных полок? — вдруг сменил тему Марк.

— Нет, я...

— Так займись делом! — фыркнул хозяин лавки.

Эзра понуро побрел в подсобку.

— Сурово у вас тут.

— Это называется субординация и дисциплина. — Марк достал из-за прилавка винчестер. — Забери его. И я тебя очень прошу, выкинь эту железяку. Я готов заплатить тебе за его утилизацию.

— Шутишь? — возмутился Генри. — В конце концов, почему бы тебе просто не засунуть его на какую-нибудь дальнюю полку?

— Нет. Я абсолютно серьезен. Меня смущает... — Марк задумался, подбирая слова. — Странное совпадение. Послушай, это оружие, оно убивает. А конкретно это оружие, если верить твоим словам, само решает, кого убить. Ему стрелок нужен только, чтобы нажимать на спуск, понимаешь?

— Эм... — промычал Генри, удивленный серьезным тоном Марка.

— Ладно. Дело твое. — Марк взялся за газету. — Но я готов дать сотню, если ты его уничтожишь.

Генри медленно убрал винчестер в футляр. Долго возился с защелками, помялся немного, наконец спросил:

— Двадцатку не одолжишь?

— Я похож на фонд помощи торговцам смертью? — спросил Марк из-за газеты.

— Ой, да ну тебя, — махнул рукой Генри.

Через несколько часов Марк сидел на своем обычном месте за прилавком, а Эзра, по обыкновению, убирался в лавке.

— То есть изначально герой должен был перейти на сторону Пугачева? — Эзра оперся на швабру и посмотрел на Марка.

— Да, и прототипом, по мнению специалистов, послужил некто Шванвич.

— Кто это?

— Это ты узнаешь сам, а завтра обсудим. Считай, что это домашнее задание. Реальные прототипы героев Пушкина. — Марк отложил газету, удивленно посмотрел на часы. — Уже поздно, пора спать.